

Атмосфера стала крайне неловкой. Оба стояли друг против друга, и температура в комнате, казалось, упала ниже 273 градусов по Цельсию!

Внезапно зазвонил телефон, нарушив неловкий момент. Юань Сюань быстро поднял трубку, увидев имя, мелькнувшее на экране телефона.

- А Фу?

Юань Сюань, казалось, пришел в себя и избавился от своих ревнивых мыслей. Судя по тому, что звонок был от А Фу, он, должно быть, был связан с Му Чэньянь. Выражение его лица совершенно изменилось, когда он настойчиво спросил:

- Молодая госпожа проснулась?

Юань Сюань вздохнул с облегчением, когда человек на другом конце провода ответил ему. Закончив разговор, он увидел, что У Цзе все еще смотрит на него. Неужели они только что чуть не подрались?

Хмм! Его жена все еще была с ним, зачем ему было бороться с ним?

Юань Сюань ослабил галстук на шее и схватил свой слегка помятый пиджак.

- Уведи свою секретаршу, - тихо сказал красивый мужчина, - Кроме того, я напоминаю тебе, что Му Чэньянь - моя жена, а ты - мой брат! В следующий раз, когда увидишь ее, называй своей невесткой!

У Цзе: «...»

Какой хороший актер! Пффф!

Небо потемнело как раз в тот момент, когда Юань Сюань подъехал к старому особняку. Со второго этажа Му Чэньянь мельком увидела серебристый спортивный автомобиль, медленно въезжающий в гараж. Она не могла не восхищаться настойчивостью и преданностью Юань Сюаня.

Каждый мужчина с высоким социальным статусом любил автомобили и через день привозил домой новенькую машину. Бентли, Роллс-Ройс и Феррари - их никогда не хватало! Сегодня они будут ездить на этой машине, а завтра - на другой, обходясь с каждой машиной справедливо.

У Юань Сюаня тоже было несколько роскошных автомобилей в гараже. Однако, если он сам садился за руль, это определенно будет этот спортивный автомобиль, без сомнения.

Многие говорили, что личность и характер человека влияют на его жизненные привычки. Если это было правдой, то Юань Сюань был немного упрямым человеком. Его личность заставляла его быть невозможным собственником. Поскольку плантации в Саду Гибискусов и поместье в тысячу акров на вилле Лю Ли были его личной территорией, они могли служить только ему.

Му Чэньян постепенно поняла, что она похожа на пушистого кролика, который случайно запрыгнул на его территорию. Она ела его морковь, копалась на капустной грядке и кувыркалась вокруг картофельной тележки... Как раз когда она собиралась уходить, он усадил ее, чтобы поговорить об условиях и процентах!

- Ты только что встала, почему сидишь здесь босиком? - когда Юань Сюань вошел, он увидел, что она сидит в эркере, обхватив руками колени. Она прислонилась головой к стене и тупо смотрела в окно своими тусклыми глазами.

Светло-голубая домашняя одежда из мягкого хлопка подчеркивала ее изящные и тонкие девичьи изгибы. Услышав страстный упрек Юань Сюаня, Му Чэньян подняла голову, слегка приоткрыв алые губы. Она посмотрела на него своими большими и блестящими глазами, как будто ее несправедливо обвинили.

Он подошел ближе и обнял ее сзади за тонкую талию. Он положил подбородок ей на затылок, и его теплое дыхание, казалось, подняло температуру между ними обоими. Му Чэньян слегка дрожала, и на ее ресницах, казалось, застыли слезы. Она внутренне боялась, но не осмеливалась показать на своем лице никаких признаков отказа. Она сдержалась и закусила губу.

- Чэньян, прости меня! Я неправильно тебя понял... - Юань Сюань рассыпался в извинениях. Он спрятал ее в своих объятиях, как будто боялся, что потеряет ее.

Му Чэньян стало трудно дышать. Она попыталась успокоить свое сердце и повернула голову в сторону. Она не хотела видеть его лица...

- Скажи мне, Чэньян, кто над тобой издевался? Я отомщу за тебя! - Юань Сюань говорил очень мягким тоном, словно утешал кого-то. Несмотря на то, что он был вдумчивым и наблюдательным человеком, он упустил одну вещь. Он должен был догадаться, что эта гордая женщина не выйдет за рамки, но все равно унизил ее...

Му Чэньян холодно улыбнулась. В конце концов, больше всего его заботило ее целомудрие... Он сказал, что у него гермофобия! Этот человек был слишком горд и высокомерен. Он относился к ней как к части своего личного имущества.

- Юань Сюань, если я нарушу закон целомудрия, тыпустишь меня? - Му Чэньян мрачно улыбнулась, когда сказала это. На ее лице отразилась легкая горечь. В глубине души она думала: чем глубже была ее любовь в прошлом, тем холоднее она чувствует себя сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/23854/1047287>